

На следующий день Тао Инь действительно явился к порогу в яростном настроении.

Он был невысоким, но сумел грубой силой прижать Цяо Си во дворе, не давая ему уйти. Затем, вытянув шею, словно вор, заглянул в комнату, убедиться, что Шэнь Игуан не слышит их разговора. Он намеренно понизил голос, думая, что никто внутри не услышит, и допросил Цяо Си: «Ты с ума сошёл!?»

«Вы знакомы всего несколько дней, а уже собираетесь пожениться!? Он говорит, что из Линьчжоу, бежал от бедствия — ты вообще знаешь, кто он такой!?»

«А что, если он окажется ещё одним Сюцаем Хэ!?»

Хотя Тао Инь на самом деле считал, что Шэнь Саньлан не только необычайно красив, но и обладает аурой, совершенно непохожей на обычных людей, полной праведности, и не похож на человека с дурными намерениями, это не значило, что он полностью одобрял решение Цяо Си так быстро принять такое судьбоносное решение.

Ни благословения родителей, ни свахи — слишком опрометчиво!

На самом деле, кроме Цяо Си и Шэнь Игуана, даже Цэнь'эр знала лишь половину их тайных дел. Никто другой, включая тётушку Чжун, не знал истинного положения дел, поэтому все считали, что Цяо Си действует слишком поспешно, и уговаривали его хорошенько подумать.

Цяо Си, конечно, не стал бы рассказывать им правду. Он лишь давал уклончивые ответы большинству людей. Но Тао Иня было не так-то просто обмануть. Он не уходил и требовал ответа.

«Сюцай Хэ чуть не стоил тебе жизни. А что, если...» — глаза Тао Иня покраснели, в них была полна тревога. — «Если потеряешь богатство, можно начать всё заново, но если потеряешь жизнь — я тебя больше никогда не увижу!»

«Сколько у тебя жизней, чтобы их тратить?»

Видя, как расстроен Тао Инь, Цяо Си не сдержал вздоха: «Я ведь не ребёнок».

По его мнению, одним из признаков взрослости была способность нести ответственность за последствия своих решений в одиночку. Если ты постоянно полагаешься на других или просто плывёшь по течению, даже если ты физически силён и высок, в глубине души ты всё ещё ребёнок и не стал по-настоящему взрослым.

«Женитьба» на Шэнь Саньлане была результатом тщательного обдумывания Цяо Си своего текущего положения. Возможно, была и небольшая доля импульсивности, но в целом это было под его контролем.

Более того, Цяо Си не думал, что заплатит за это решение какую-то огромную цену. Даже если бы пришлось платить, он был готов это сделать.

«Раз я выбрал его, значит, у меня были на то свои причины. Тебе не стоит слишком беспокоиться», — уверенно сказал он. — «Я уверен, что смогу нести ответственность за себя сам».

Тао Инь смотрел на него с ошеломлённым выражением лица, словно видел незнакомца, бормоча себе под нос: «Ты... ты будто другим человеком стал...»

Раньше Цяо Си не разговаривал бы с ним так. Каждый раз, когда у них возникали разногласия, Цяо Си был слаб, молчалив и колебался после пары слов. Единственный раз, когда он проявил смелость, был потрачен на Сюцай Хэ.

«В прошлый раз я выжил и понял кое-что», — спокойно ответил Цяо Си на его ошеломлённый взгляд. Он объяснил: «Я понял, что у меня есть право выбирать свою жизнь».

К счастью, Тао Инь был слишком избалован своей семьёй, не очень умён и легко поддавался обману. Услышав объяснение, он озадаченно кивнул: «Понятно».

«В историях говорят, что тот, кто пересёк мост Найхэ и вернулся, прозрел», — казалось, он облегчённо вздохнул. — «Раз ты согласен, я не против!»

Сказав это, он схватил Цяо Си за руку, притянул его ближе и прошептал на ухо: «В любом случае, Шэнь Саньлан теперь будет жить в нашей деревне, и все будут за ним присматривать! Если он посмеет тебя обидеть или притеснять, найдётся много желающих проучить его!»

Тао Инь всё обдумал. Он считал, что пока Шэнь Саньлан не будет таким, как Сюцай Хэ, с его непомерными амбициями, всё будет хорошо. Пока он останется в деревне, нечего бояться, что от него будут какие-то проблемы.

Не говоря уже о том, что в его семье было больше десяти братьев и сестёр, они могли бы легко его поколотить!

К тому же, кроме обузы в виде ребёнка, после свадьбы Цяо Си не придётся беспокоиться о родственниках мужа, ни переезжать в другое место. Он по-прежнему сможет часто видеться с Тао Инем, как и раньше — жизнь станет намного легче!

Осознав это, Тао Инь сразу же обрадовался. И правда, он менял своё мнение быстрее, чем перелистывал книгу — прямо как ребёнок.

«Ты женишься, нужно срочно приготовить тебе подарки!» — взволнованно сказал он, кружась на месте. — «Я слышал, что в богатых семьях дают приданое, когда выдают дочерей замуж. Раз у тебя нет родителей, пусть мой отец поможет с приготовлениями!»

Цяо Си не сдержал смеха и схватил Тао Иня, который уже собрался убежать: «Какое приданое? Это он женится на мне».

«...Что!?» — воскликнул Тао Инь, его глаза широко раскрылись от шока, он едва смог закончить фразу. — «Он входит в вашу семью!?»

«Тогда мне нужно приготовить для него отличный подарок!» — Тао Инь потирал руки, полный энтузиазма. — «Нельзя позволять никому смотреть на нашу деревню свысока!»

Из поколения в поколение в деревне Тао е женились только внутри деревни, редко принимая чужаков, и семья Тао была самой уважаемой в деревне. Они очень дорожили репутацией деревни, и любое важное событие всегда происходило в присутствии кого-то из семьи Тао. Поэтому Тао Инь добровольно взял на себя это дело и умчался, слишком нетерпеливый, чтобы его окликнули. Цяо Си мог только беспомощно закатыть глаза.

Пока Цяо Си был занят с Тао Инем, дядя Цинь с суровым выражением лица подошёл к дому. Он думал, что прошлой ночью высказался предельно ясно.

Шэнь Игуан нервно взглянул на улицу, чтобы убедиться, что Цяо Си всё ещё занят с Тао Инем и не замечает ничего необычного. Только тогда он облегчённо вздохнул и повернулся, чтобы тихо сказать: «Старший, это не то чтобы я неблагодарен... У меня действительно есть свои причины».

«Один год, самое большое!» — быстро заверил он. — «Через год, что бы ни случилось, я заберу Цэнь'эр и уйду сам. Я вас нисколько не побеспокою!»

Он знал, что дядя Цинь был самым трудным для переговоров. Даже если он был уверен, что никогда не проиграет в драке, он рисковал потерять расположение людей, и деревня Таое никогда бы его не оставила. Поэтому ему пришлось унизиться, чтобы достичь своей цели.

Один год — не долго, но и не слишком коротко, и дядя Цинь задумался.

Шэнь Игуан, опасаясь, что тот ему не поверит, добавил: «Клянусь предками, я, Шэнь, никогда не нарушу своего слова!»

Одного года было достаточно, чтобы спланировать контратаку на столицу. К тому времени он уйдёт сам, и никто не будет его подталкивать.

Дядя Цинь почувствовал его искренность, и его тон смягчился: «Почему бы тебе просто не сказать мне, кто ты и что ты скрываешь в деревне Таое?»

«Старший, разве вы тоже не скрываете здесь свою личность?» — парировал Шэнь Игуан.

Дядя Цинь усмехнулся: «Хорош парень, ты ещё и в ответ меня же попрекаешь! Я могу делать что хочу, тебе-то какое дело!?»

«Я такой же», — серьёзно сказал Шэнь Игуан. — «Клянусь, у меня нет дурных намерений по отношению к деревне Таое, и я не причиню вреда никому здесь».

Если он будет достаточно осторожен, беда не придёт к нему.

Будучи товарищами-скитальцами, дядя Цинь не мог быть слишком суровым. Хотя, по его мнению, происхождение Шэнь Игуана было определёнno большой проблемой. Даже если бы он не донёс на него властям, ему следовало бы безжалостно выгнать его.

Но... но он был единственным учеником А-Жуаня при его жизни.

Ладно.

Тогда он был виноват перед А-Жуанем, но теперь он не мог поступить так же с его учеником. Иначе, когда они встретятся в загробном мире, А-Жуань никогда бы его не простил. В худшем случае он просто будет следить за ним повнимательнее. Если Шэнь Игуан создаст проблемы, можно будет разобраться тогда.

Подумав, дядя Цинь наконец уступил: «Один год. Если нарушишь слово, я больше не буду церемониться!»

Шэнь Игуан многократно поблагодарил его: «Спасибо, Старший!»

Напряжённая атмосфера на время разрядилась. Дядя Цинь тоже взглянул на Цяо Си как раз в тот момент, когда услышал, как Тао Инь упоминает что-то о приданом. Двое людей снаружи думали, что говорят шёпотом и их не услышат, но для таких мастеров внутреннего боевого искусства, как Шэнь Игуан и дядя Цинь, это было всё равно, что говорить вслух. Им даже не нужно было подслушивать.

Дядя Цинь многозначительно сказал: «Похоже, мне тоже нужно подготовить подарок для новобрачной!»

От этих слов уши Шэнь Игуана покраснели. Он опустил голову и сказал: «Старший, пожалуйста, не дразните меня».

Дядя Цинь, по натуре беспечный, часто либо спал, либо пил, либо дурачился с детьми, большую часть времени не был серьёзен. Но теперь, когда он больше не питал враждебности к Шэнь Игуану, он, казалось, заинтересовался: «Скажи-ка мне правду. У вас с Сяо Цяо действительно есть какие-то романтические отношения?»

«...Нет», — отрицал Шэнь Игуан, не смея лгать. — «Честно говоря, Старший, мы просто помогаем друг другу».

Дядя Цинь ответил с саркастичной интонацией: «Оооо~~~»

Шэнь Игуан: «...»

Дядя Цинь нарочно поддразнил его: «Тогда почему ты только что колебался?»

«Это потому что... потому что я не был уверен, стоит ли говорить правду!» — Шэнь Игуан, не мастер слов, теперь объясняться было ещё труднее.

Дядя Цинь не собирался его отпускать: «Но я видел, как ты на него смотрел. Это выглядит не совсем невинно».

Шэнь Игуан не мог объяснить, его рот сжался, он боялся поклясться, что у него нет никаких скрытых мотивов.

Видя, что Шэнь Игуан действительно серьёзен, дядя Цинь фыркнул и сменил тему: «Ты знаешь о его отношениях с Сюцаем Хэ?»

Услышав имя Сюцай Хэ, Шэнь Игуан посерьёзnel и сказал: «Знаю немного».

«Этот парень вот-вот станет приёмным зятем, заживёт припеваючи», — саркастично заметил дядя Цинь. — «В тот день я только слегка проучил его, а он чуть штаны от страха не намочил. Ну и трус!»

Он сказал это, чтобы напомнить Шэнь Игуану, что хотя у Цяо Си нет родителей, он не совсем беззащитен.

«Вам не нужно меня предупреждать, Старший», — спокойно ответил Шэнь Игуан. — «Я не сделаю ничего подобного».

Мало того, что у него не было романтических чувств к Цяо Си, так ещё и развиваться они не могли.

Даже если бы они были, он бы точно не стал обращаться с Цяо Си так, как какой-нибудь Сюцай

Хэ.

Дядя Цинь, видя, какой прямой и праведный Шэнь Игуан, не мог не почувствовать к нему некоторого восхищения.

На самом деле, помимо враждебности и настороженности, он мог смутно разглядеть в Шэнь Саньлане отражение себя в молодости.

Конечно, самое главное было то, что он был учеником А-Жуаня.

Уже одного этого было достаточно, чтобы относиться к Шэнь Саньлану по-особенному.

Последнее препятствие было устранено, и свадьба Цяо Си и Шэнь Игуана была успешно назначена на семь дней спустя. Староста деревни специально пригласил гадалку, которая сказала, что этот день был исключительно благоприятным, такой бывает раз в десять лет, и если его упустить, придётся ждать ещё целое десятилетие.

Все согласились, что раз Цяо Си семнадцать лет страдал в одиночестве, то день его свадьбы должен быть вдвойне благоприятным, чтобы компенсировать его прошлые трудности и обеспечить светлое будущее.

<http://bllate.org/book/17973/1728240>